

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

1 8 ФЕВ 1977

г. Москва

К 80-летию со дня рождения
профессора М. МОРОЗОВА

ШЕКСПИРУ ПОСВЯТИВШИЙ ЖИЗНЬ

Мальчик, изображенный Валентином Серовым на знаменитом портрете, и есть будущий профессор Морозов. От Мики Морозова до маститого Михаила Михайловича пройден был большой путь. Но, рассказывают, стоило присмотреться, как можно было в знаменитом М. М. М. увидеть все того же мальчика, стремящегося охватить мир широко раскрытыми глазами.

Профессор Морозов занимался Шекспиром, о котором столько уже было сказано, но вот Морозов даже без каких бы то ни было претензий на новую концепцию излагает известные факты биографии великого драматурга, и самое популярное изложение оживает.

Воспринимая Шекспира

как живое явление, профессор Морозов стремился всюду, куда только достигала сила его авторитета, привить тот же взгляд. Он постоянно подчеркивал, что «объяснять Шекспира» нужно до начала спектакля постановщику и актерам, а на сцене — перед зрительным залом — Шекспир должен жить самой непосредственной, потрясающей сердца творческой жизнью. Лучше, чем кто бы то ни было, понимал он всю сложность парадоксальной ситуации, в силу которой реплики, которые ныне приходится толковать «с ученым видом знатока», некогда на лету подхватывал весь зал, в большей своей части неграмотный, так сказать, «непонимающий». А ведь понимали, да еще как! Стало быть, и современный,

уже нам современный, Шекспир должен действовать на зрителей не «книжно», а театрально, в самом лучшем смысле этого слова. Путь к решению этой задачи Морозов искал не в «отсебятине», не в том, чтобы придумывать что-то вместо Шекспира, а в переводе, мерилом достоинств которого служил Морозову настоящий, свободный, истинно живой литературный язык.

Мике Морозову, которого рисовал Серов, уготована была благополучнейшая участь. Отпрыску фамилии богатейших фабрикантов естественнее всего было бы сделаться блистательным дилетантом — почитать, пописывать, «кошнуться до всего слегка»... Вместо этого Михаил Михайлович стал «интеллигентным

пролетарием», «красным профессором», работником социалистической культуры. Организовал при Всероссийском театральном обществе шекспировский кабинет, проводил всесоюзные шекспировские конференции, по всей стране консультировал спектакли, читал лекции в вузах и обществе «Знание».

Вот что писал один из «отцов» новейшего шекспироведения профессор Джон Довер Уилсон в предисловии к книжке М. М. Морозова «Шекспир на советской сцене», вышедшей на английском языке вскоре после войны: «Что касается изучения Шекспира, то есть у них нечто, способное вызвать зависть наших исследователей и актеров» — английский ученый, посвятивший жизнь приведению в порядок шекспи-

ровских текстов, имел в виду контакт между наукой и сценой — прямая заслуга Морозова, одного из основных инициаторов такой связи.

С тех пор в Англии вырос Шекспировский центр, находящийся и территориально, и по существу рядом с Мемориальным шекспировским театром, и ведь сама идея такого сотрудничества подсказана была «из России», деятельностью профессора Морозова.

И наше шекспироведение, развивающееся с учетом мирового опыта, движется к новым рубежам, не забывая в ряду своих зачинателей Михаила Михайловича, его энтузиазм, порыв, который в его натуре тогда еще усмотрел художник.

Д. УРНОВ.